

Дмитрий Титов

О чём я не сказал тебе

Дмитрий Титов

О чём я не сказал тебе

«Издательские решения»

Титов Д.

О чём я не сказал тебе / Д. Титов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831967-9

Для внуков бабушка обычный человек. Они её знают с самого рождения, но понимают ли? В романе-письмах «О чём я не сказал тебе» главный герой вспоминает прошлое: шаг за шагом открывает в бабушке нового человека и начинает понимать, какую роль она сыграла в становлении его личности. Пронзительные и чувственные истории помогут читателю окунуться с головой в собственное детство.

ISBN 978-5-44-831967-9

© Титов Д.
© Издательские решения

Содержание

Зелёный ковёр	6
По мостовой в сандалиях	8
Добрые слова	14
Волны на полях	17
А потом пришло несчастье	19
Падающие звёзды	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

О чём я не сказал тебе

Дмитрий Титов

© Дмитрий Титов, 2017

ISBN 978-5-4483-1967-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зелёный ковёр

Письмо №1

Здравствуй, Бабушка.

Всегда тяжело начинать письма, поэтому начну с самого главного – о чём я не сказал тебе, хотя был обязан. И даже не тебе обязан, а должен самому себе. Я хочу поблагодарить тебя.

Бабушка, я благодарю тебя за счастье называться твоим внуком. Я благодарю тебя за тот мир, который ты мне подарила. Я благодарю тебя за веру в Бога, которая поддерживала меня на жизненном пути. Бабушка, я благодарен тебе за то, что ты помогла мне стать тем человеком, которым я являюсь. Но самое главное, я хочу тебя поблагодарить за любовь, которую ты мне дарила безусловно.

Сейчас перечитал написанное и понял, слова получились очень сухими, и они не отражают тех чувств, которые я в них вкладываю. Но я нуждаюсь в том, чтобы излить эти чувства.

Ещё, бабушка, я прошу у тебя прощения. Люди, когда живут вместе, часто делают друг другу больно, не задумываясь об этом. Есть такой грешок и у меня. Взять хотя бы письма. Я мог бы тебе их писать гораздо чаще, чем писал. Знал же, что ты ждёшь от меня весточки, хочешь узнать, как я живу, чтобы рассказал хотя бы в письмах о том, что нового узнал и чего достиг.

Ты очень хотела, чтобы у меня всё было хорошо. И у меня действительно всё хорошо. Я счастлив, люблю жизнь и с надеждой смотрю в будущее. Во многом благодаря тебе.

Я появился в твоём доме, когда мне исполнилось всего три месяца. Конечно, этот момент в моей памяти не сохранился. Я вообще себя не помню в том возрасте. Но мама и ты рассказывали, как меня привезли, как я рос, делал первые шаги, учился разговаривать.... И, слушая ваши рассказы, я настолько ясно теперь представляю то время, что уже не могу отличить, где явь, а где видения, навеянные вашими историями.

Но что знаю точно, так это то, что первые обрывки реальных воспоминаний у меня сохранились именно из жизни у тебя дома.

Мне посчастливилось, что первые шаги в этом мире я сделал в деревне. Думаю, каждый ребёнок должен проводить начало жизни в таком месте, как у тебя – в окружении природы. Именно на природе маленький человек должен подготовиться к этому миру, в котором ему предстоит совершить так много открытий.

Первое моё осознанное воспоминание всё же не о природе, а о ковре в зале. Должен сказать, что этот ковёр так и остался для меня самым любимым в мире.

Я ещё не ходил, но уже ползал всюду. Тогда всё было для меня большим, и чтобы разглядеть крупные вещи, приходилось поднимать голову. Но это было неудобно. Поэтому вни-

мание больше привлекало то, что внизу. А внизу ковёр. По нему ползать удобно, он мягкий, нежный, в тоненьких ворсинках, в которые легко могла запутаться какая-нибудь соринка.

В тот раз именно так и случилось, в ворсинки ковра попала соломинка. Я постарался достать её. Ковёр оказал сопротивление. Но я всё равно должен соломинку достать. Ты же всегда наклоняешься за соринками, достаёшь их и убираешь. И я смогу. После продолжительной битвы, мне удалось преодолеть сопротивление ковра.

Так свершилась первая моя победа, которая, хоть и смутно, но запомнилась. И она произошла у тебя в доме.

Благодарю тебя за неё.

17 февраля

По мостовой в сандалиях Письмо №2

Здравствуй, Бабушка.

В прошлом письме я поблагодарил тебя за первую в жизни победу. Но не только она связывает меня с тобой, а также первое путешествие, которое я запомнил гораздо лучше. Кажется, это произошло только вчера.

В тот день ты взяла меня с собой в церковь, но не в нашу, где меня крестили, и в которую ты ходила каждое воскресенье. Сегодня мы поедем в другую церковь, в которой я ещё ни разу не был. Мысли о предстоящем путешествии захватили меня сразу, как только я узнал о нём.

Ты разбудила меня с неизменной улыбкой на лице:

– Дима, просыпайся, мы поедем в церковь.

Мне ещё хотелось спать. Я не привык вставать рано, как это делала ты. Но разве сон мог удержать, если ты позвала с собой?!

Я соскочил с кровати и сразу побежал на улицу умыться. Должен сказать, что умыться по утрам мне всегда нравилось, это было как-то по-особенному. Плеснёшь холодную воду в лицо, и смотришь, как капли падают на пыльную землю и траву. А если светит солнце, то эти капельки блестят, как драгоценности. Иногда я срывал травинку с капелькой и разглядывал через неё наш двор.

Я прибежал умыться в полудрёме. Набрал воды в руки и плеснул её на лицо. Сон отступил. Когда плеснул воду второй раз – вернулся слух. И я погрузился в мир звуков. Но этот мир не обрушился на меня своим шумом. Он робко постучался и заглянул, словно извиняясь, что потревожил.

Первое, что я услышал – курица снесла яйцо, и теперь громко кудахчет об этом. Потом я услышал, как ты стучала кастрюлями в доме, следом услышал довольное хрюканье сытой свиньи. Звук за звуком прорывался в моё сознание и неумолимо наполнял мир. Это произошло в мгновение, и в то же время по очереди. Я оказался на пороге открытия. Оказывается, мир вокруг меня не шумит. Наоборот, у каждого события есть свой особенный неповторимый звук.

Это открытие подарило мне впоследствии часы невероятных исследований. Но об этом я тебе расскажу в другой раз. А сейчас вернусь к нашему первому путешествию.

Как я сказал, возвращение слуха произошло мгновенно. Я его отметил у себя в сознании и отложил на потом. А сегодня я еду с тобой, бабушка, в церковь, которая находится где-то далеко.

Я забежал в дом. Ты хлопотала на кухне, и на столе, как по волшебству, стал появлялся завтрак. Я не заметил, как ты поставила тарелку с нарезанным хлебом, затем мой любимый салат – только что сорванные огурцы, помидоры, зелень и всё это мелко нарезано и заправлено домашней сметаной. А ещё мне всегда нравилось, как ты его солила.

Что удивительно, другие люди в деревне тоже делают такой салат, но вкус у них получается почему-то другой. Не лучше, не хуже, а просто другой. Поэтому я и дал название твоему салату «Бабушкин».

После салата ты принесла кувшин со вчерашним холодным молоком, и в завершение на столе появилась кастрюля с варёной картошкой.

Я в этот день проснулся рано. Но уже к моему пробуждению ты успела это всё наготовить. При этом была выдоена корова, покормлены куры и свиньи, и конечно же, ты уже успела совершить долгую утреннюю молитву.

Тогда я не обращал на это внимание, но замечаю сейчас. Ты всегда успевала на всех приготовить. И мы воспринимали это волшебство, как нечто само собой разумеющееся. Только оно рождалось не по мановению волшебной палочки, а благодаря твоему труду.

Я тебя ещё не благодарил, поэтому позволь сейчас сказать тебе огромное спасибо за то, что дарила мне это утреннее волшебство каждое утро.

Мне всегда хотелось самому раскладывать картошку по тарелкам. Это даже стало нашим таким ритуалом. А накладывал я картошку руками. Мне нравилось, что она такая горячая, а я могу быстро взять её пальцами и положить на тарелку. Если рука чуть замедлит движение, то пальцам становилось горячо. Иногда очень-очень пекло, но не настолько, чтобы не брать следующую картофелину. Каждый раз – положить в тарелку картошку – это маленькая победа.

Салат мы ели из общей миски. И чтобы не разбрызгивать сметану по столу, сидели ближе к салатнице, а значит близко друг к другу. Может быть, сидели слишком тесно. Но это меня только радовало, потому что каждый завтрак – это было ещё одно волшебство, которое мне дарило утро. Имя ему – Близость.

От мытья посуды я был отстранён, потому что вода была только из колодца. А холодной водой я вряд ли смог бы отмыть посуду хорошо. Если судить по своим детям, я не смог бы хорошо отмыть посуду и в горячей воде. Но знаешь, я не переживал, что был освобождён от этого занятия. А ты и словом не обмолвилась, что это ещё одна твоя обязанность, которая отбирала время. Может, потому ты не говорила, так как не считала это время потерянным?! Каждое занятие, которым ты занималась, было для тебя естественным, и ты не думала о том, интересно тебе или нет, делать или не делать, нравится или не нравится. Ты просто делала свою работу, не отягощая себя сомнениями. Как же я хочу научиться этому искусству!

После завтрака, ты отправила меня одеваться. Я увидел штаны и футболку, которые уже кто-то аккуратно сложил, предварительно отутюжив. Догадываюсь, это тоже сделала ты. А внизу стояли сандалии. Правда, чтобы их надеть, пришлось помыть ноги, которые уже успели испачкаться за утро проведённое босиком.

Сандалии я не любил, они мешали ощущать землю ногами. Но тут ничего не поделаешь. В походах в церковь есть свои правила. И сандалии – одно из них.

- Жаль, что на автобусе нам не доехать, – сказала ты мне.
- А как же мы тогда поедem? – удивился я.
- Мы попутную машину остановим.

Ух ты, мы поедem на машине! Я же мальчик, а мальчикам нравится ездить на машинах. Я вприпрыжку двинулся за тобой. А ходила ты быстро. Тогда мне так казалось.

Через два километра мы вышли на шоссе. Меня до оцепенения захватило, с какой сумасшедшей скоростью проносятся мимо грузовики. И я сейчас поеду на одном из них. Ты встала с краю дороги, держа меня за руку и начала голосовать. «Вот как надо останавливать машину – повернуться лицом к приближающейся машине и поднять руку» – отметил я для себя.

Первые три грузовика пронеслись, не сбавляя скорость. А вот следующий затормозил рядом с нами. И я оказался в сказке, погрузившись в запах асфальта и пыли. Колёса машины были, наверное, с меня ростом. А кабина была на невероятной высоте от земли. Ты что-то сказала водителю и повернулась ко мне.

- Залезай в кабину. Нас этот добрый человек подвезёт.
- А можно я буду сидеть у окошка?
- Нет, ты сядешь посередине.

Но тут из кабины показалось весёлое лицо, и, перекрикивая звук двигателя, дядя водитель с широкой улыбкой ответил:

- Да пусть у окна садится. Двери у меня хорошие, не откроются.

Я тебе сказал, что оказался в сказке, почувствовав запах асфальта и пыли? На самом деле, это было только предисловие. Сказка началась, когда водитель переключил скорость, и машина с радостным рыком тронулась с места. Деревья медленно поплыли мимо нас, и через несколько секунд мы уже летели.

Очень хотелось рассказать тебе, как мне необыкновенно чудесно, но я не находил слов, чтобы передать все чувства. Наверное, я тогда просто сидел с открытым ртом и боялся дышать, чтобы не спугнуть радость от быстрой езды.

Кабина нагрелась на солнце, и было жарко. Я почувствовал, как от шеи по позвоночнику побежали капли пота. В ушах громко гудел мотор машины, а в душе звонко пело счастье. Я представлял, что уже взрослый и работаю на такой же машине – несусь по шоссе и смеюсь во весь голос. Конечно, на самом деле я не смеялся, но в душе смех не прекращался.

Не знаю, сколько мы проехали, когда водитель спросил:

- А куда вы едите?
- В Болота. В церковь.
- Я туда не доеду. А сегодня разве праздник какой-то?
- Сто лет с рождения церкви. Ты и так нам помог. Дальше мы другую машину поищем.
- Да ладно, там ехать километров десять. Довезу вас.

Давно это было. Многие сказали бы: «Раньше люди были проще, и с радостью помогали друг другу, не то что сейчас». Я сам так думал, есть грех. Причём получал доказательства. А потом решил посмотреть на людей иначе, поискать в них хорошее, разглядеть лучшее, как в детстве ты меня учила и часто повторяла слова:

– Все мы дети божьи, и в каждом человеке есть чистая душа, в которую Бог вдохнул жизнь. Нам всегда об этом необходимо помнить.

И, знаешь, то время, когда люди были отзывчивы и помогали друг другу, вернулось. Оказывается, всё хорошее или плохое, что с нами происходит, случается по нашим ожиданиям. Если мы ждём от человека чего-то плохого, то непременно плохое от него и получим. И наоборот, если ожидаем хорошее, то человек сделает всё от него зависящее, чтобы доказать нам нашу правоту.

Не помню уже, как мы доехали, не помню, что было в церкви, но запомнилось, что после службы, во дворе церкви поставили столы, накрыли их белыми скатертями и угостили всех, кто пришёл на праздник.

Еда была не вкусная, совсем не такая, какую подавала ты. Но я был голоден и съел, помнится, очень много. А ещё меня удивило, что ты просто сидела, а за тобой ухаживали. Не часто такое случалось, а тогда я видел это вообще впервые.

После праздничного застолья мы поехали домой. Сначала добрались на местном автобусе до города Кобрина, а дальше собирались доехать на междугородном рейсе до дома. Но нам в тот день не везло – автобусы хоть были, только отсутствовали свободные места. Ты очень переживала, и готова была заплатить гораздо больше, чем стоил билет, но тебе отказывали. А я не переживал. И всё спрашивал:

– Бабушка, а что мы будем делать, если так и не попадётся нам свободный автобус?
– Попадётся. Ты не волнуйся.

Ты посадила меня на скамейку с удобной спинкой, поставила свою сумку рядом, попросила сторожить. И я сторожил. Как же мне нравилась твоя сумка! Это была настоящая ценность. Она была коричневого цвета. Ручки у неё потрескались и потрепались, и чтобы сумка ещё послужила тебе, ты обмотала их синей изолентой. Но возраст и вид сумки были не важны, главное в ней всегда были сладости для меня. Ну, может и не всегда, но когда ты давала мне конфеты, то всегда доставала их из своей старенькой сумки. И в тот раз ты оставила меня сидеть с красным сахарным петушком.

Я лёг на скамейку, голову положил на сумку и стал разглядывать синее небо и проплывающие по нему облака, не забывая посасывать угощение. Не знаю, сколько я так лежал, но, когда ты меня разбудила, уже смеркалось.

– Дима, просыпайся. В этом автобусе есть одно место, и нас возьмут.
– Одного возьмут? А как же ты? – испугался я, зная, что если поедет кто-то один, то обязательно это буду я.
– Я тоже поеду. Но ты будешь сидеть у меня на коленках.

Нам досталось самое лучшее место – у лобового стекла, справа от водителя. Ты посадила меня на колени, и я стал смотреть вперёд, как водитель. Правда, уже было темно, и можно было разглядеть впереди только то, что освещали фары. Я всё пытался вглядеться дальше, в темноту, которую мы рассекали автобусом, но... очень скоро уснул.

Проснулся я уже на улице. Ты держала меня на руках, нежно прижимая к себе. Я открыл глаза и увидел, как наш автобус тронулся в дальнейший путь без нас.

– Мы уже приехали?

– Да, приехали, только вышли не там, где нужно. Придётся через всю деревню идти.

А деревня наша очень-очень большая.

– Ты идти сможешь?

– Да, бабушка.

– Не устал?

– Я выспался.

– Ну, тогда пошли, – сказала ты, поставив меня на дорогу.

– Эх, я всё проспал.

– А ничего интересного не было.

– Нет, что ты, было очень интересно.

– А хорошо мы съездили сегодня! Правда?

– Да.

Я ещё витал в недавнем сне, и мало соображал, где мы находимся. Покрутил головой во все стороны, пытаюсь сориентироваться, но уже была ночь. И месяц был тоненький-тоненький, совсем ничего не освещал. Я так и не понял тогда, где мы находимся, но знал, что ты не заблудишься и приведёшь меня домой.

Мы пошли по пыльной дороге. В одной руке ты держала свою чудесную сумку, а в другой лежала моя рука. Ею ты и начала размахивать вперёд-назад, вперёд-назад, вперёд-назад. И так хорошо у тебя получалось, меня потянет то вперёд, то развернёт, и я уже бегу обратно. Это было словно на качелях. И я засмеялся от всей души.

Теперь уже у меня нет такого смеха. Он стал тяжёлым, коротким и, наверное, грустным. А тогда было легко. Я смеялся открыто, радостно, широко открывая рот. Я смеялся, и не стыдился ни своего смеха, ни своей радости.

Бабушка, я был в тот миг счастлив.

Я сказал тебе, что выспался – немного обманул. Я устал, и с удовольствием ещё поспал бы. Но усталость счастьем не мешала. Нисколько. Оно окружало со всех сторон, пропитывало воздух вокруг, проникало сквозь одежду в самое сердце. Мне оставалось лишь впитывать его.

Потом ты запела. Слов песни не помню. И мелодию не помню тоже. Но песня была грустная и красивая. А твой голос нежный и любимый. Я притих, полностью погрузившись в песню.

Мы вышли на мостовую, и я, хоть и был в сандалиях, ощутил ногами гладкость камней. В этот миг родилось ещё одно волшебство – я полюбил ходить.

Теперь, думая о путешествиях, я думаю именно о прогулках по новым городам, о прогулках на природе, о прогулках по горам.... Я люблю ходить. Хоть и нет уже тех детских ощущений, но иногда меня посещает усталость и приходит счастье, как в тот чудесный вечер.

Я люблю тебя, бабушка.

22 февраля

Добрые слова

Письмо №3

Здравствуй, бабушка.

То, что я сегодня могу написать письмо – это, опять же, во многом твоя заслуга.

Мама научила меня складывать из букв слова, а ты научила читать, то есть, видеть смысл прочитанного.

Из-за твоей любви к Богу, ты не читала другой литературы, кроме религиозной. В детстве такая литература могла мне показаться скучной. Но не тогда, когда мы читали вместе. Твои наивные, как я теперь понимаю, взгляды и объяснения, были близки моему детскому восприятию. Ты умела достать из Библии такие картинки, которые легко ложились в моё сознание. И твои пояснения из прочитанного воспринимались мною, словно я смотрел кино. Когда же ты объясняла, что мне следует усвоить из этой мудрости, приходило осознание, как себя необходимо вести в той или иной ситуации в жизни.

Вскоре ты начала просить, чтобы я сам тебе почитал. Представляю, сколько надобно было терпения, чтобы слушать мои первые попытки чтения. А ещё ты не просто слушала, а постоянно хвалила, говорила, что я читаю всё правильно, и тут же объясняла, что прочитал. И, как-то незаметно для себя, я научился не просто читать буквы и слова, а видеть фильмы, которые раскрываются в книгах. Дальнейшие же рассуждения научили находить свой смысл в прочитанном.

А ещё твоё отношение к чтению – ты всегда читала или за столом, или на кровати, но обязательно сидя. И меня ты приучала к этому, потому что священные книги нельзя лишь бы куда положить, и их нельзя читать без должного уважения. Должен признаться, что этот урок я не усвоил до конца, хотя книги полюбил. Мне нравится их держать в руках, перелистывать страницы и, конечно же, читать.

После чтения с тобой мне снились сны, в которых истории из Библии оживали, и я был непосредственным участником этих событий. Просыпаясь, я тут же бежал к тебе, чтобы поделиться очередным сном. Как же ты меня внимательно слушала! И делала это, наверное, вполне серьёзно. Ни тогда не видел, ни сейчас не вижу даже намёка на неверие.

Выслушав внимательно, ты объясняла, почему мне приснился этот сон, и какие выводы из него можно вынести. Так мы, сидя на твоей кровати, разговаривали о Боге, о снах и о том, как нам стоит всё это понимать. Ты верила, что сны к нам приходят не случайно:

– Через сны, – говорила ты, – Ангелы общаются с нами. И если светлые Ангелы пришли, то сны снятся хорошие и нам следует понять подсказки от божьих слуг. Если же падший Ангел пришёл, то может присниться кошмар, и тогда нам следует подумать о своей жизни, в чём согрешили и не совершать ошибок впредь.

Я верил тебе.

В одно прекрасное утро я проснулся и побежал к тебе, чтобы рассказать сон. Но тебя не было. Сон приснился мимолётом, и я чувствовал, что начинаю его забывать. Тогда я нашёл тетрадку и записал в неё всё, что запомнил.

Конечно же, вскоре я забыл сон. И когда ты пришла, я попытался тебе его рассказать, но не мог вспомнить. Вообще ничего не смог вспомнить. На помощь пришла тетрадка. Я сбегал за ней, прочитал свои каракули, и вернулась память.

Тогда ты посоветовала записывать сны всегда. Благодаря этим записям, обсуждения снов стали ещё более обширными, мы смогли возвращаться к предыдущим снам и сравнивать их, пытаюсь определить, что Ангелы нам говорят.

Возможно, это была только игра, которой ты меня пыталась увлечь, а может, ты искренне верила в то, что говорила. Но как бы то ни было, я полюбил писать. И мои записи уже не ограничивались только снами, точнее, не только приснившимся за ночь.

Я, как любой ребёнок, любил мечтать и представлять себя сильным, умным и непобедимым. В своих мечтах я был героем, который спасал людей, нёс слово Божье в мир и был в почёте у самого Бога. Я погружался в эти мечты настолько глубоко, что терял связь с реальностью, словно во сне.

А потом я научился читать другие книги. И фантазии мои расширились.

Это помогло мне собирать друзей и рассказывать истории, которые со мной случались. Приходилось придумывать на ходу, и делать это так, чтобы было похоже на правду. Мне верили. Я и сам начинал верить в эти фантазии.

Помню, был случай. Ко мне пришли друзья. И я отвёл их в сарай на чердак, где у тебя хранилась солома. Сарай должен проветриваться, и поэтому в стене были щели. И там я увидел чудо!

Незадолго до этого я обнаружил, как в одну из щелей пробивается луч солнца. Он, словно магнит, притягивал пыль от соломы. Эта пыль кружилась в невероятном танце по дорожке луча. А стоило легонько дунуть, и танец становился неистовее, ускорялся и зачаровывал. Я тогда потерял счёт времени. Эти пылинки превратились в сказочных героев, которые живут в своём мире, суетятся, что-то делают.... Глядя на них, я пытался понять, как они живут, о чём мечтают, в какие игры играют.

Конечно же, это волшебство я хотел показать и друзьям. Мы залезли по деревянной лестнице на чердак. Я показал на пробивающийся в сарай луч и сказал:

– Смотрите, это волшебство.

– А что в этом волшебного? Луч, как луч, – хмыкнув, ответила одна из подружек.

Я был несколько раздосадован таким восприятием. Но отступать не хотелось. Они должны увидеть те чудеса, свидетелем которых я стал.

– Это не просто луч. Это переход в другой мир.

– Да ладно.

– Я вчера там был.

– И что ты там видел? – спросил, наверное, каждый.

В одних глазах я видел недоверие, в других интерес, смешанный с надеждой и страхом перед неизвестным.

И я рассказал, что видел вчера, оказавшись в другом мире. Я рассказывал о добрых и злых волшебниках, о маленьких человечках, о говорящих животных, поведал о сладостях, которые там пробовал, о том, как играл с детьми, живущими в этом мире, в салки.

И мне поверили. Я предложил отправиться со мной в тот сказочный мир.

– А если мы не сможем вернуться? Что будет тогда?

– Я не знаю. Вчера я смог вернуться, – ответил я и добавил, – мне помог добрый волшебник.

– А если он может вернуть только одного, или мы встретим не доброго, а злого волшебника?

– Я честно не знаю. Но мы можем проверить, нужно только шагнуть в этот луч, и мы окажемся в другом мире. Кто-нибудь отправится со мной в это путешествие?

Увы, тогда никто не рискнул. Но после друзья расспрашивали постоянно, был ли я снова там, что видел, не страшно ли было. Польщённый вниманием, я с радостью делился впечатлениями от путешествий, мне приходилось придумывать всё новые и новые истории, делать их интересными, чтобы захватывать внимание слушателей. Я рисовал в своём воображении мир, который был по-настоящему интересен не только слушателям, но и мне самому. И в один из таких дней родилась мечта – стать писателем.

Ты не знаешь эту историю, и можешь возразить, что желание стать писателем – это только моё решение, и ты здесь ни при чём. Но я знаю, что твои библейские истории, наши обсуждения снов, и моя любовь к чтению, рождённая благодаря всему этому, сыграли главную роль в рождении моей мечты.

Мы часто не задумываемся, что для будущего принесёт тот или иной наш поступок. Мы живём, что-то делаем, общаемся друг с другом, остаёмся собой, или пытаемся походить на кого-то или чего-то... Но находится человек, для которого наши действия откладывают неизгладимый отпечаток на всей его жизни. И если мы обронили грубое слово, то можем им так ранить человека, что он навсегда потеряет уверенность в себе. А можем исцелить человека добрым словом, пониманием, сочувствием, игрой, подарить ему мечту и новую жизнь.

От тебя я получал только добрые слова.

29 февраля

Волны на полях

Письмо №4

Здравствуй, бабушка.

Значение твоего воспитания переоценить сложно. С одной стороны, ты должна была вернуть меня маме в целости и сохранности. А с другой стороны, удивительным образом предоставила мне право быть свободным.

Много было сказано и написано о свободе, но всё равно свободу каждый воспринимает по-своему. Для меня свобода видится в умении брать на себя ответственность за принятие решения, и в желании открывать новое и прекрасное. Именно эту свободу ты мне и подарила.

Как только я научился ходить и внятно изъясняться, ты разрешила мне гулять самостоятельно. Сначала я мог сам добежать до друзей, потом мне разрешалось гулять с друзьями по всей деревне, а затем уже в моём распоряжении были и все окрестные поля. Я мог гулять от дома в часе ходьбы. Мог гулять целый день, и прибегать домой лишь, когда проголодаюсь. А разве можно проголодаться в деревне?! Здесь тебе поля с пшеницей и кукурузой, яблочные сады, щавель, орехи, земляника, лесная малина... Я мог вообще дома не питаться и голода не испытал бы. Конечно, тебя успокаивало то, что я гуляю не один, что нас носится целая ватага ребятишек. Но, думаю, и волнения тебя охватывали. Всё же мы дети, и кто его знает, чем можем заниматься.

Но мы были хорошими детьми, и ничего опасного для жизни и здоровья не делали. Нам хватало мирных игр и веселья с лихвой. Правда, бывало, мы и безобразничали не слабо, например, вытапывали пшеничные и ржаные поля или обрывали кукурузу.

Мы это делали не со зла. Так мы познавали мир. Я видел в советских фильмах, как колхозники засаживали землю зерном, а потом поднимались колосья, и поля становились золотыми. Дул ветер, и колосья создавали на полях волны. Это я видел в кино. Но это я видел и в жизни.

Общаясь с людьми, я обнаружил, что живёт не так уж и мало людей, которые ничего подобного не видели. Сегодня стало нормой зайти в магазин, купить хлеб, картошку, мясо, сахар, и не задумываться, как всё появляется на прилавках магазина. Конечно, каждый знает, что крестьянин много трудился, чтобы посадить, вырастить и собрать, что труд крестьянина тяжёл и даже очень, и только благодаря ему мы можем не заботиться о еде, если рядом есть магазин.... Но ведь это не так! Точнее, работа крестьянина не настолько трудна, как представляется большинству.

Да, крестьянину приходится пахать. Но кто живёт без труда? Таких людей нет. И в городе люди горбатятся. И отдыхают как-то. Только жизнь в городе, как бы правильно подобрать слова, пресная, блеклая, ненастоящая.

Как живёт средний горожанин?! Просыпаешься с утра в квартире, на автомате собираешься на работу – умываешься, чистишь зубы, приводишь себя в порядок, завтракаешь и выходишь из дома. Тут же тебе попадаются такие же соседи горожане, которые так же

вышли на работу. Рядом с домом стоит машина, или остановка общественного транспорта. Ты прыгаешь в автобус или автомобиль и вливаешься в поток машин. Мир вокруг серый, разве что ещё темно и вывески на магазинах придают миру хоть какой-то цвет. А потом офис или завод. И ты погружаешься в мир работы. А остальной мир, настоящий, ты можешь увидеть лишь в окно. Если это окно есть. После работы ты через магазин едешь в том же транспорте с теми же людьми домой к телевизору. Может быть заскочишь с друзьями в ресторан, может с детьми сходишь вечером в кино. И так всю рабочую неделю. А в выходные или сидишь дома перед телевизором или идёшь куда-то гулять. Возможно даже на природу – в парк. Но что за природа в парке?! Кругом тропинки, чаще всего асфальтированные, всё вычищено, вылизано, а если плохой дворник поработал, то кругом пакеты, обёртки, бутылки и прочие следы пребывания людей.

А если не в парк идёшь, то в кино, музей, театр или другое помещение.

И так всю жизнь.

Может быть, в городе работа легче, чем в селе, но и отдыха нет настоящего. Да, крестьянин трудится в поте лица, не разгибая спину, но его окружают чудеса природы, обилие естественных красок природы и чистый воздух.

Ты часто говорила, что устала, что работа у тебя тяжёлая, а работать надо – жизнь крестьянина не легка. Я хотел тебе помочь, говорил, что куплю квартиру, когда вырасту, и заберу тебя с собой в город.

– Я здесь останусь, – отвечала ты мне. – Мне нравится жить в деревне. Здесь у меня есть всё, что необходимо. А в городе этого всего нет.

Я не понимал тогда, насколько ты права. И я не мог в полной мере осознать, как мне повезло – каждое лето приезжать в деревню и видеть настоящий мир, который действительно необходим человеку. Но могу осознать это сейчас. Я понял, как мне повезло увидеть бескрайние поля золотой пшеницы, синие васильковые луга, белые засе́вы цветущей гречки. Я увидел разноцветный мир природы

Я это наблюдал, и мне нравилось всё, что видел вокруг. А та свобода, которую ты мне подарила, принесла столько знаний о природе, о жизни, о людях, сколько после не смогли дать ни школа, ни институт. Я полюбил природу, как её когда-то полюбила ты.

4 марта

А потом пришло несчастье

Письмо №5

Здравствуй, бабушка.

Мне всегда нравилось, как ты объясняла сложные вещи простым языком. Конечно, все твои объяснения сводились к Богу. И через познание Бога приходило осмысление нашего мира. Ты мне говорила, что мы должны благодарить Бога за всё, что видим, и получаем. И я тебе верил.

Я верил, что звёздное небо, солнце, луну и всё вокруг сделал Бог. Бог сотворил все растения и всех животных, рыб, ящериц и насекомых.... И человека тоже создал Бог.

- А для чего он всё это сделал? – спрашивал я.
- Чтобы мы восхищались Им и прославляли имя Его, – отвечала ты.

Ты мне говорила, что Бог наблюдает за каждым из нас, и, если мы делаем что-то хорошее, или плохое, Он всё записывает в специальную книгу, где сохраняются все наши поступки, мысли и желания. И ничто не может укрыться от Бога.

– Если ты будешь вести себя хорошо, то попадёшь в Рай, – говорила ты. – А если будешь поступать не по совести, то Бог тебя отвергнет от себя, а это самое страшное наказание.

И я боялся этого. Не такие уж и правильные мысли у меня были, и поступал я не всегда по совести. Бывало, я обманывал, отлынивал от работы, ленился, обижался. И этим расстраивал тебя. Но боялся я не твоей немилости, а Бога. Ты не знала, и половины того, что происходило внутри меня, и часто получалось тебя обмануть. Но Бог знает, что я обманываю, ленюсь, злюсь, и от него никак не скрыться.

- Бог любит каждого из людей, – говорила ты.
- Но если Бог любит, то почему Он наказывает?
- Мама тоже тебя наказывает, если ты себя плохо ведёшь. И она всегда любит тебя.
- Но мама же никогда меня не отвергнет от себя!

Я не мог в детстве понять этого. И, наверное, это единственное, на что ты не смогла дать простой ответ. Возможно, это и к лучшему. Я же хотел получить ответ, поэтому постоянно думал о Боге, стараясь понять, как Он может любить, если отвергает грешника от себя?!

Думая о Боге, я вольно или невольно, но стремился вести праведный образ жизни. Конечно, как у любого человека, у меня случались и случаются до сих пор разные ситуации, но, как и в детстве, я постоянно вспоминаю, что Бог знает обо всём.

Это помогло мне не совершить много поступков, которые было бы тяжело простить себе. Бабушка, сложно представить, какой оказалась бы моя жизнь, не думай я о Боге. Задумываясь об этом, понимаю, что такая жизнь мне бы не понравилась.

А если бы у каждого ребёнка была такая бабушка, которая рассказывая о Боге, нашла подходящие слова? Какой мир нас окружал бы? Уверен, он был бы куда интереснее, добрее и светлее.

Всегда наступает момент, когда человек испытывает веру жуткими сомнениями. Так было и у меня. Я рос, узнавал всё больше и границы детской безграничной веры стремительно сужались. А твои ответы оставались всё те же, простые, наивные и уже совсем не устраивали мой пытливый ум. Тем более современный мир, общество, газеты, телевидение – все ниспровергает веру в Бога. Создаёт из веры мифологию, предоставляет карикатуры на Бога и ангелов, пропагандирует другие идеалы.... И человек начинает терять веру, которая жила в нём, в ребёнке.

Ещё в раннем детстве я понял, что мои наивные размышления о Боге веселят многих взрослых. От ровесников я так же мог получить насмешки, которые ранили самолюбие. И поэтому я перестал делиться мыслями о Боге со своим окружением. А потом захватила жизнь «реальная», в которой Бога нет. Необходимо решать насущные вопросы, и быстро. Думать о чём-то возвышенном некогда. И я утратил веру.

Вместе с верой я стал терять и надежду. Хотя, так, вероятно, будет неправильно сказано. Надежда осталась, но она обмельчала. Я думал о том, какая будет зарплата, куда деньги потратить, сколько потратить, чтобы хватило до следующей зарплаты. Что нужно сделать, чтобы доход был выше? Как выделиться достатком среди окружающих, друзей, врагов....

А потом произошло несчастье. Я попал в аварию и на долгое время был обездвижен. Но мысли не остановились. Тогда решался вопрос, смогу ли я когда-нибудь вновь ходить. И мне пришлось задуматься: «Что теперь делать? Для чего жить, если не смогу больше ногами топтать землю? И чего я теряю?»

Действительно, чего я мог лишиться? Я потерял бы работу. Потерял бы зарплату. Стал бы обузой для близких. Но мне стали бы платить пенсию. Поэтому о деньгах можно было пока не беспокоиться. Пусть их станет гораздо меньше, чем я привык.... Но и потребности мои уменьшались.

Вот обуза – это куда серьезнее. Но всё равно меня продолжали бы любить мои близкие. А что я мог дать в ответ? Я тоже мог бы любить. Но, мог стать и брюзгой, который всем недоволен: правительством, маленькой пенсией, судьбой.... Этим отравлял бы жизнь тем, кто любит меня, кто обо мне заботится. Осознав это, я твёрдо пообещал себе, что брюзжать не буду. Но как это сделать? Быть благодарным тем, кто со мной возится! Находить маленькие радости и так же быть за них благодарным. Благодарить при любой возможности всех и всё.

Казалось бы, благодарность – это обычная вежливость. Но как же она меняет жизнь прежде всего того, кто благодарит!

Тогда я вспомнил и понял, какой мудростью обладали те молитвы, которые ты читала каждый вечер и каждое утро. Первое, что ты произносила – «Благодарю тебя Боже, что ты подарил мне новый день». Ко сну же ты отходила со словами «Благодарю тебя Боже, что помог пережить мне этот день». Каждое утро и каждый вечер ты благодарила Бога. И лёжа

в кровати, лишённый возможности двигаться, я испытал блаженство, я вдруг понял всю силу благодарности.

О благодарности написано много книг и о ней говорят все успешные люди. Но мало кто из читателей и слушателей пропускает эту мысль через своё сердце, впускает в свою жизнь.... А если остановиться, задуматься, и прожить благодарность, то меняется мир. По-настоящему меняется. Все беды отходят на второй, третий, десятый план. Начинаешь замечать красоту вокруг, которая так и переполняет мир. Уходят прочь усталость, обида, отчаяние, оставляют страхи, болезни перестают тревожить.... Вместо них появляется осознание чудесного мира, подаренного тебе. Подаренного кем?

Кто создал небо, звёзды, воздух, воду, солнце, луну, первого человека, животных, растения? Я не смог найти точный ответ. Но... вернулась вера.

Мир гармоничен. В нём есть место для всех и всего. Всё в этом мире взаимосвязано. Это самый сложный механизм, который, хоть и утверждают некоторые гипотезы – возник случайно, не мог родиться просто так. Да, случайностям, думаю, может быть место, но в мире, в котором мы живём их столько много, что мысль о случайности кажется просто смешной.

Я написал, что произошло несчастье? Нет, бабушка, это событие оказалось очень ценным подарком в тот момент, когда вера была утрачена. Не случись той аварии, я, может быть, никогда не очнулся от сна, который я так глупо называл «реальной жизнью». Благодаря этой аварии я вновь обрёл ценности, ради которых стоит жить. Не деньги настоящая ценность, не стол в изобилии, не комфорт от дома и хорошей машины, не возможность путешествовать, не восхищённые взгляды окружающих людей..., а вера в Бога, проявляющаяся через благодарность.

В тот счастливый момент, когда не знал, смогу ли когда-нибудь вновь ходить, я понял, что моя жизнь только начинается.

И сейчас, наблюдая за суетными усилиями людей получить образование, высокооплачиваемую работу, комфорт, видя, как, то в одном месте, то в другом вспыхивают вооружённые конфликты из-за дележа власти, я понимаю, что человечество потеряло веру в Бога, разучилось благодарить за те дары, что предоставлены Создателем.

Я не знаю, как поделиться с ближними знаниями, обрётёнными в тот счастливый момент. Эти знания находятся на поверхности, они доступны каждому человеку, независимо от вероисповедания, социального статуса или возраста. Их получить невероятно просто! Но эта простота и мешает. Ведь трудиться в поте лица, чтобы обрести благосостояние, которое так пленяет каждого... настолько привычно, что разговоры о простоте кажутся людям наивными.

За мной тоже такой грешок водится. Я так же считал твои веру в Бога и утренние да вечерние благодарности наивными. Я не понимал великую мудрость, которой ты так щедро делилась со мной. И лишь авария вернула меня к действительности.

А ещё я понял, почему Бог отвергает тех, кто ведёт себя плохо. И понял, что Бог видит каждые мысли. На самом деле не Бог отвергает, а мы теряем дорогу к нему, и происходит

это в мыслях. Потому что именно мысленная суэта приводит к потере истинных ценностей. А действия уже вторичны, они вызваны мыслью.

Поэтому, раньше читая книги, слушая лекции и тренинги, я не понимал тему благодарности. Услышав или прочитав, что необходимо благодарить, я набирал номер телефона родителей или друзей. Потом ставил галочку – благодарность сделана. Но это действие. Вторичное. А что происходило в душе? А там были иные ценности, ради которых и учился благодарить. Благодарить, чтобы было больше денег, благодарить, чтобы жизнь была комфортной, благодарить, чтобы....

А теперь я понял, что настоящая ценность – это благодарность.

Прав ли я?

13 марта

Падающие звёзды

Письмо №6

Здравствуй, Бабушка.

Сегодня я посмотрел на небо, и разглядел, о чудо! одну звезду. Город с фонарями не даёт увидеть красоту ночи. И городской житель отвыкает смотреть на ночное небо. Вот что удивительно, обычно, думая о жизни в деревне, сразу приходит мысль о том, что нужно ковыряться в земле. А в городе человек обретает возможность прожить не приземлённую жизнь, вырасти духовно, через искусство обрести то, что не может получить в деревне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.